

Е. А. Кузьмина, Н. В. Николенкова*

Грамматика церковнославянского языка Ивана Иконника: история создания

В собрании рукописей Музея-заповедника «Московский Кремль» (№ кн. 213) Н. В. Николенкова обнаружила рукописную Грамматику церковнославянского языка, составленную в 1733 г. Иваном Иконником: «Грамматика беседословная». С этим заголовком книга указана в описи собрания рукописных книг Московского Кремля, так же на л. 17 об. назвал ее автор (на переплете указано название «Грамматика»); далее в статье трактат обозначается ГИ¹. В описаниях рукописного собрания Кремля и Оружейной палаты данное сочинение фигурирует с 1881 г. как «Грамматика 18 века в 8 долю листа на 221 листе». Уже первое знакомство с рукописью не оставило сомнений в том, что перед нами грамматика, фрагменты которой были приведены в труде Ф. И. Буслаева «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков»²: цитированные в хрестоматии отрывки соответствуют листам 12–12 об. и 179 об.–180 рукописи. Хранитель фонда рукописных и старопечатных книг музея «Московский Кремль» Е. В. Исаева, благодаря которой нам представилась возможность работать с рукописью, сообщила, что, по имеющимся в архивах музея данным, до Октябрьской революции 1917 г. ГИ находилась в экспозиции в палатах бояр Романовых как элемент оформления комнаты для занятий, где вместе с букварем Кариона Истомина представляла типичное учебное пособие XVIII в.

Ф. И. Буслаев сообщил о принадлежности рукописи князю М. А. Оболенскому³, который с 1840 г. являлся управляющим Главным архивом министерства иностранных дел, в 1853 г. был назначен заведующим Государственным древлехранилищем хартий, рукописей и печатей при московской Оружейной

* © Кузьмина Е. А., 2009

Елена Александровна Кузьмина, кандидат филологических наук, доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

© Николенкова Н. В., 2009

Наталья Владимировна Николенкова, кандидат филологических наук, доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

палате. Удалось установить, что ГИ была куплена князем Оболенским для своего собрания во 2-й половине 1840-х гг. Она фигурирует в прижизненной описи собрания Оболенского под № 133 как «Грамматика начала XVIII в. Оригинал Ивана Иконника. На 221 листе»⁴. Рядом с описанием карандашная помета: «У г-на Буслаева 1851, 11 февраля», сделанная, по-видимому, владельцем рукописи. В 1857 г. князь Оболенский был назначен председателем ученой комиссии по возобновлению палат бояр Романовых. Он лично занимался устройством музея, в том числе вопросами оформления интерьера. В документах комиссии регулярно отмечается, как будет обустроена детская комната. В письме князю Н. И. Трубецкому, принимавшему активное участие в деятельности комиссии, 2 апреля 1859 г. князь Оболенский писал, что в детской должен быть «столлик для ученья, на оный положатся в ветрине: букварь, азбуки, указка», позже в черновых бумагах добавлена «черта (линейка)»⁵. Экспозиция в палатах Романовых открылась 22 августа 1859 г., с большой долей вероятности можно предположить, что ГИ к тому времени уже была передана коллекционером музею. По-видимому, хранение ГИ в музейной экспозиции во 2-й половине XIX в. и 1-й четверти XX в. стало причиной того, что данная грамматика оставалась вне поля зрения исследователей, в частности, не вошла в обзоры С. К. Булича⁶ и И. В. Ягича⁷ и не была изучена ни в текстологическом, ни в лингвистическом отношении⁸. В настоящей статье, которая открывает цикл работ, посвященных исследованию этого рукописного грамматического трактата, рассматриваются возможные обстоятельства его появления и выявляется круг источников, использованных при его создании.

ГИ представляет собой рукопись в 8°. На л. 2 указана дата создания — 7241 (1733) г. Первоначальная нумерация листов была сделана в XIX в., вероятнее всего археографом, составившим описание книжного собрания князя Оболенского (почерк составителя описи аналогичен почерку человека, представившего цифры на листах рукописи). Составитель описания при нумерации листов ГИ столкнулся с серьезными проблемами, так как в рукописи есть не только переплетенные листы (217 листов с текстом на обеих сторонах и лист с записью на одной стороне), но и много вставных листов и полулистов. Некоторые вставки содержат черновой материал к ГИ, на части вставных листов — небольшие дополнения к основному тексту; особо следует выделить л. 84а — это купчая. До л. 102 археограф нумеровал только переплетенные тетради (после л. 40 обозначен ошибочно л. 42). После л. 102 начинается путаница в фолиации: некоторые вставные листы нумеруются (л. 103 и 109), другие нет. В результате общее число листов в рукописи отмечено как 221, эти сведения даны в прижизненной описи собрания князя Оболенского, они же повторяются при упоминаниях ГИ. Позже, вероятно в XX в., были пронумерованы вставные листы, полулисты и вклейки, они содержат дополнительные буквенные пометы. Пронумерованных таким образом вставных листов и вклеек 16: это листы 42а, 53а, 65а, 68а, 68б, 68в, 68г, 84а, 89а, 93а, 103а, 125а, 126а, 130а, 180а, 183а. Было пронумеровано также большинство тетрадей рукописи (славянской цифирью): на л. 11 стоит помета 2, помета 3-й тетради —

на л. 22, далее на л. 48 — 6, л. 58 — 7, на л. 66 — 8, на л. 74 — 9, на л. 82 — 10, на л. 90 — 11, на л. 105 — 13, на л. 122 — 15, на л. 139 — 17, на л. 147 — 18, на л. 155 — 19, на л. 163 — 20, на л. 171 — 21, на л. 195 — 24, на л. 203 — 25, на л. 211 — 26, на л. 219 — 27. Таким образом, объем тетрадей колеблется от 11 (2-я тетрадь) до 8 листов (большинство тетрадей), последняя тетрадь неполная.

Рукопись содержит 8 иллюстраций: персонифицированное изображение Грамматики с размещенным ниже толкованием (л. 16)⁹ и 7 искусно выполненных схем: структура орфографии как науки (л. 35 об.), структура этимологии (л. 37), древо «осми частей слова» (л. 39), схемы частей речи (имени, местоимения, глагола, наречия) с указанием их грамматических категорий или семантических разрядов (л. 79, л. 98, л. 102 об., л. 123 об.). Также в рукописи представлено 8 инициалов: Г (л. 2, 17 об.), И (л. 5), Б (л. 17), Е (л. 18 об.), Д (л. 35), Ч (л. 36), Н (л. 197).

Большая часть рукописи написана одним почерком (далее — 1-й почерк) полууставом с элементами скорописи, по 30 строк на листе, с выделением киноварью заголовков, подзаголовков и красных строк. Очень аккуратный почерк может трансформироваться, появляется больше скорописных элементов, но способ написания отдельных букв, общий характер оформления текста и орфография позволяют говорить о единстве почерка. Обладателю 1-го почерка принадлежит не только основной текст Грамматики, но и пометы на полях, представляющие собой либо глоссы, либо вставки в текст, либо ссылки на источники (см. далее). Все иллюстрации и инициалы содержатся в частях рукописи, написанных первым писцом.

2-й почерк отмечается на л. 57–66, им заканчивается раздел «О роде» в части «Имя» (2 страницы), им же написан практически весь раздел «О виде» имен. Почерк более крупный, размашистый, в нем больше скорописных элементов, меньше строк на странице (21). На страницах, написанных 2-м почерком, встречаются записи первого писца. Это пометы на полях, позволяющие четче структурировать раздел «О виде», некоторые редакторские исправления, а также правка фрагментов, сделанная поверх 2-го почерка (вклеен фрагмент с новой записью). Первый писец при этом вынужден несколько изменять свой почерк, следуя более крупному и размашистому почерку второго. Внеся исправления, первый писец сменяет второго и заканчивает раздел «О виде».

3-м почерком (л. 105–123 об.) написан раздел «Причастие» и большая часть раздела «Наречие», начало 3-го почерка совпадает с началом тетради 13. Характер почерка свидетельствует о стремлении писца подражать печатным изданиям. В разделе «Наречие» листы, написанные 1-м и 3-м почерками, чередуются. Листы 110 и 111 написаны 3-м почерком, на л. 111 встречается правка первого писца. Лист 112 целиком написан 1-м почерком, далее текст продолжает третий писец. Написанные 2-м и 3-м почерками части рукописи не имеют выделения красных строк, заголовков.

Есть в рукописи почерк (считаем его 4-м), характер которого не позволяет однозначно соотнести его с каким-либо из 3 названных выше в силу большего использования элементов скорописи. Им сделаны многие записи на полях, преимущественно на л. 86 об.— 102 об. (раздел «О глаголе»), и на вклад-

ных листах. Записи сделаны до переплетения рукописи, о чем свидетельствуют многочисленные обрезанные пометы (л. 91, 92 об. и т. д.). Орфографическая норма обладателя данного почерка практически идентична норме основного писца, но обрезанные части не позволяют говорить об этом с полной уверенностью. Мы предполагаем, что эти записи сделаны автором основной части рукописи, но без соблюдения должной аккуратности.

Кроме того, в рукописи много помет на полях, вклеек и вкладных листов, написанных почерком, совпадающим с почерком вложенной между листами 84 и 85 купчей (л. 84а): «В сей книге, глаголеми Грамматице, имеется 26 тетрадей, и за куюждо тетрадь написания заплатит по 17 копеек, что составляет цены 4 рубли 42 копейки, за фигуры 1 рубль, за переплет 18 копеек. И есть за ню вся сумма пять рублей шестьдесят копеек. Цена сия токмо за труды написания, а не за собрание и сочинения ея, в неже писатель сам люботщателне потрудися, за что не земных, но н[е]б[ес]ных воздаянии достойно ему желати». Судя по всему, этот почерк (5-й) принадлежит человеку, купившему рукопись (быть может, заказавшему ее?), а затем использовавшему «Грамматику беседословную» в учебных целях. Все вклейки и вставные листы, написанные 5-м почерком, носят характер грамматического комментария. Их анализ показал, что многие вставки помещаются поверх записей на полях, сделанных 4-м почерком, и идентичны им (например, запись на л. 32). Это позволяет высказать предположение, что обладатель 5-го почерка не делал собственных записей, но аккуратно переписывал пометы, уже содержащиеся в тексте, добиваясь бóльшей четкости. Подтверждением такого предположения служит вкладной л. 53а (4-й почерк) и вклейка 54а (5-й почерк), текст которых идентичен.

Рукопись написана на бумаге. Наиболее четкие фрагменты филиграней («Pro patria» и части букв АГБ) находятся на л. 221, 219, 211, 209, 98. Можно предположить, что была использована бумага фабрики Афанасия Гончарова¹⁰. Правда, наиболее ранняя из приведенных в каталоге филиграней этой фабрики датирована 1735 г. При этом известно, что производство существовало с 1720-х гг., а Гончаров стал совладельцем фабрики в 1732 г.¹¹

Бóльшая часть рукописи (196 листов) содержит ГИ, в оставшейся части помещено несколько сочинений, посвященных риторике. Включение их в рукопись, вероятнее всего, было более поздним решением. Запись об окончании работы над Грамматикой и переходе к труду над риторикой дана на л. 196 об. 4-м почерком. Использование нескольких почерков может указывать на то, что рукопись воспроизводит уже готовый оригинал. Однако этот предполагаемый источник нам неизвестен, не были обнаружены и сведения о грамматических сочинениях подобного рода. Мы полагаем, что ГИ является оригинальным произведением, составленным под руководством Ивана Иконника (так автор себя именуется в заключении первого предисловия на л. 4 об.: «Вам доброжелатель Иван Иконник»). Ему же принадлежит основной, 1-й, почерк рукописи, таким образом, бóльшая ее часть представляет собой автограф Ивана Иконника. По-видимому, составитель был вынужден воспользоваться услугами двух помощников, которые написали в общей

сложности 30 листов под его наблюдением. Работой одного из них Иван Иконник остался недоволен и вносил в части, написанные 2-м почерком, исправления и дополнения. Работа третьего писца подверглась меньшей правке.

В оригинальности ГИ нас убеждает характер редакторской правки обладателя 1-го почерка. Многочисленные пометы на полях, вставки, вклейки свидетельствуют о тщательной работе над формулировками правил, об их уточнении и дополнении, а не о восстановлении пропусков, совершенных при переписывании. Так, на л. 32 после правила, задающего перечень позиций, в которых не допускается «разделение» (перенос) слов, помещена вклейка, дополняющая этот перечень. В ней Иван Иконник особо оговаривает недопустимость переноса «слитной» «й»: «Знаменаи же и се: речение, не докочав, несть лепо на другую страну листа пол ея или слог кии [за помешательств] преносити, но, идеже начася, докочав, другую страну [листа] начинати [вклейка: Того ради и не леть на ину строку преносити. Такожде и о слитных да разумеется, ибо и тыя слога не составляю[т], но елико их будет писмен под единым суть слогом, яко: пой, стой, достойная и сей, твой, лей, лий, ей и прочая]». Комментарий к употреблению «прилагательного» глагола «чту» на л. 88 об. сопровождается пометой на полях, уточняющей, о каком действии идет речь: «Я, Иоанн, делаю что? Чту. Иоанн по действию своему [пoмeтa нa пoлyх: чтения] гл[аго]л приложеный приемлет сеи: чту и чте[т]». Неоднократно на полях рукописи или в конце страницы приводятся варианты грамматических дефиниций: «Уравнение есть: имены прилагателными, могущими уравняться, по степенем уравнения между вещи разнство случая указание. [На полях: Уравнение есть наречение имене приравнение[м] единых к другою]. [Притисано в конце: Уравнение есть по известны[м] степене[м] имене прилагателнаго в конце изменение: напри/мер/: красныи, и про[ч].]» (л. 47). Аналогичные уточнения и дополнения Ивана Иконника имеются и к тексту, написанному 2-м почерком: «Вид есть первоположенных вещи и [зъ]явление и производных разделение. [На полях: Вид есть первообразнаго и производнаго речения различии]» (л. 59); «Тогда, егда четвертаго склонения на двоегласное -ей приемлет: яко Андрей, иерей, Елисей, о[т] нихъже происходи[т]: Елисеев, иереев, Андрее[в]. [На полях: ей — двогласне по-гречески]» (л. 61).

Никаких сведений об Иване Иконнике обнаружить не удалось. Тем не менее некоторые предположения об обстоятельствах появления его грамматического трактата и, вероятно, о месте проживания книжника (или о его происхождении?) могут быть сделаны на основании использованного им иллюстративного языкового материала. Наше внимание привлекли приведенные Иваном Иконником на л. 40 примеры имен собственных — названия городов: Москва, Ямполь, Стародуб, Кромы; сел: Ставрово, Деменка, Случонки, рек: Волга, Сура, Днепр, Сожь, Ипутъ и проч. Этот выбор нельзя считать случайным, достаточно вспомнить аналогичные примеры в Грамматике Мелетия (Смотрицкого): если в первом издании, вышедшем в Евье в 1619 г., назван город Вильно (л. 20 об.), то во втором, опубликованном в 1648 г. в Москве, вместо Вильно указана Москва (л. 76 об.).

Следуя современным картам, мы отметили регион, подробно описанный Иваном Иконником: Днепр, его приток река Сожь, притоком последней оказалась река Ипуть, в этом районе находится и город Стародуб. На современных картах в этом же районе есть населенный пункт Деменка, но нет села Случонки. Города Кромы и Ямполь и сейчас расположены неподалеку от Стародуба (южная часть Брянской области, север Сумской области Украины, юго-запад Орловской области). Нами было принято решение привлечь к исследованию карты XVIII в., чтобы уточнить, как та же территория отражена на них (возможно, для иллюстрации автор выбрал географические названия, указанные на доступных ему печатных картах). Оказалось, что интересующий нас регион был впервые картографирован в 1745 г.¹²: обозначен регион Стародуб — Кромы (оба города к северу от Новгорода Северского), южнее — город Ямполь. Однако отмеченные в данном атласе гидронимы не соответствуют ни реалиям настоящего времени, ни описанию Ивана Иконника. В частности, большая часть реки Сожь в атласе названа Днепром, а река Ипуть (приток реки Сожь) обозначена как Сочь. Почти все указанные Иваном Иконником топонимы (совпадающие с современными) присутствуют в атласе 1792 г.¹³ В нем мы обнаружили названное в ГИ село Деменка на реке Ипуть, недалеко от слияния последней с рекой Сожь. Таким образом, наше предположение о том, что выбор топонимов в ГИ не произволен, подтвердилось. Представленные в перечне Ивана Иконника города (Стародуб, Кромы, Ямполь), реки (Днепр, Сожь, Ипуть) и село Деменка расположены в окрестностях Стародуба, хорошо известных книжнику. На этот же район указывает и еще один пример из ГИ: на л. 62, говоря об именах «вида отечественного», Иван Иконник приводит формы «стародубин, стародубец».

Стародуб и его окрестности в XVII–XVIII вв. входили в Стародубский полк. В описаниях Стародубского полка в XIX в. А. М. Лазаревского мы обнаружили еще одно название, употребленное Иваном Иконником, — Случонки, которое объединяет ряд деревень и сел (Случок, Хмелевка, Суходолье и др.), расположенных по берегам реки Случанки¹⁴. Эти деревни стали самостоятельными населенными пунктами в середине XVIII в., ранее они составляли одну территориально-административную единицу — Случонки. В работе Лазаревского содержатся также сведения о селе Деменка¹⁵, позволяющие объединить рассмотренные выше топонимы с тремя другими, упомянутыми в ГИ, — селом Ставрово во Владимирской области и реками Волгой и Сурой, место слияния которых находится в Нижегородской области.

Часть территории Стародубского полка, обозначенная в ГИ, с 1669 г. являлась местом компактного проживания бежавших из Москвы старообрядцев. «У період із 1684 р., коли буть засновані слободи Деменка та Єленка, до 1710 р. на Стародубщині виникло 16 поселень старовірів»¹⁶. На рубеже XVII и XVIII вв. жители Стародубья поддерживали тесные контакты с расположенным неподалеку Ветковским старообрядческим центром (на территории современной Гомельской области Белоруссии). Число старообрядческих слобод было особенно велико в Стародубье в правление Петра II (1727–1730 гг.) и Анны Иоановны (1730–1740 гг.)¹⁷. Рядом с селами

создавались старообрядческие монастыри, например Успенский и Покровский. На той же территории (хотя и вне прямой связи со старообрядцами) упоминаются другие монастыри, например основанный в 1720-х гг. Суражский (Волосовицкий) мужской Благовещенский монастырь на реке Ипуть, закрытый при Екатерине II¹⁸. Рост числа последователей «старой веры» в Стародубье в 1-й четверти XVIII в. связан с разорением властями другого старообрядческого района — на границе современных Владимирской и Нижегородской областей вдоль реки Керженец, протекающей между местом впадения Суры в Волгу и районом, где расположено село Ставрово. После разорения этого центра керженские староверы переселились в Стародубье¹⁹.

В исторических описаниях Стародубья содержатся сведения о высоком уровне грамотности населения (преимущественно старообрядческого), о развитии книгописания. Этому способствовало и влияние ветковских монастырей — крупных центров книжности и иконописания, и широкая антистарообрядческая деятельность, осуществлявшаяся в регионе властями, которая требовала от старообрядцев развернутого обоснования своей позиции. В Стародубье были созданы такие старообрядческие полемические сочинения, как «История о бегствующем священстве» Ивана Алексея²⁰, «100 вопросов о кресте», выступающее в делах Синода как сочинение «Михаила Григорьева, климовского жителя, по профессии иконника, приятеля Ивана Алексея»²¹. О высоком образовательном уровне стародубских староверов свидетельствуют слова ветковского летописца, что он «вместе с Иваном Алексеевым “самоучкою” изучал Граматику и Риторику с Диалектикой Лихудиевы»²². Действовавшие в крае православные миссионеры стремились бороться со «староверием» с помощью развития школьного дела. Одним из наиболее активных антистарообрядческих деятелей 1-й половины XVIII в. был Нижегородский епископ Питирим († 1738 г.). Выходец из стародубских староверов, он после присоединения к православной Церкви стал одним из распространителей образования в Нижегородской епархии, основав там в 1721 г. школу при архиерейском доме²³. Сподвижник епископа Питирима Иосиф (Решилов), также выходец из старообрядцев, был послан Синодом проповедовать среди стародубских староверов²⁴. Для осуществления своей миссии Иосиф просил Синод выдать ему: «7) Лексикон словенской, киевской печати; 8) Алфавит азбучной, письменной; 29) Барония; 34) Граматику московскую; 52) Регламент»²⁵. О значимости сочинения Цезаря Барония для антистарообрядческой пропаганды речь пойдет ниже, остальные же книги, включая «Духовный регламент», содержащий распоряжения об обязательном школьном обучении детей, свидетельствуют о намерении организовать учебный процесс. Действительно, в период пребывания Иосифа (Решилова) в Стародубье были открыты школы, в частности, есть сведения о созданной в 1720 г. школе св. Иоанна Предтечи²⁶.

Приведенные факты позволяют предположить, что грамматическое сочинение Ивана Иконника было создано в Стародубье в старообрядческой среде. Подтверждением этому служат использование в сочинении написания «Іс» под титулом (например, л. 31), полууставные почерки, указание даты написания трактата от сотворения мира.

Материалы для своего труда Иван Иконник черпал из различных источников, некоторые из них упомянуты в ГИ, автор рекомендует обращаться к этим сочинениям за дополнительной информацией: «До внимае[т] во оныя Грамматики, яже во учение и[з]данны суть» (л. 102 об.), «прочая же да созерцаются в Лексиконе и в Грамматике в четвер[ть], изданней при Иосифе патриарсе» (л. 30). Под Грамматикой в четверть, изданной при Патриархе Иосифе, имеется в виду московское издание Грамматики Мелетия (Смотрицкого) 1648 г. (далее — ГМ). Следует отметить, что эта ссылка дана в разделе «Орфография», написанном с опорой на ГМ. Под изданными Грамматиками помимо ГМ, вероятно, подразумеваются Грамматики Федора Поликарпова 1721 г. и Федора Максимова 1723 г., а под Лексиконом — «Лексикон треязычный» Федора Поликарпова 1704 г.

Ориентация Ивана Иконника как на указанные им сочинения, так и на другие тексты, требующие атрибуции, проявляется не только в вопросах грамматической систематики или приведения языкового материала. Привлекая широкий круг источников, Иван Иконник обосновывает необходимость и важность изучения грамматики. Этому посвящены 2 предисловия к ГИ: «О Грамматике, неким уч[е]н[и]ком во дни учения своего в навывание свое и изволяющи[x] написанней ле[та] 7241-го, предисловие» и «О ч[ес]ти, силе [же] и пользе книг учения» (л. 1–15), содержащие многочисленные цитаты и реминисценции. Проведенное исследование позволило установить сочинения, на которые опирался Иван Иконник при создании предисловий к ГИ.

Предисловия к ГИ обнаруживают непосредственную зависимость от ГМ. В первом предисловии прослеживается влияние заключительной части предисловия и послесловия к ГМ. Второе предисловие к ГИ зависит от основной части предисловия к ГМ. Заключительная часть предисловия к ГМ — «Похвальная словеса сея бл[а]женныя и с[вя]тыя книги Грамматики, да не не рекутся, яко бы от лица ея быти реченным» (л. 40 об.— 44) представляет собой фрагмент «Сказания о семи свободных мудростех»²⁷, в котором персонифицированная Грамматика рассказывает о себе, подчеркивая свою роль как начала всех наук, «ключа», отверзающего «дверь разумения» (л. 41), и являя себя как дар Божий («Б[о]жие дарование нарицатися хочу» (л. 40)), ниспосланный всем «тщасимся и желающим» (л. 43). Дословная цитата из «Похвальных словес» — апология грамматики — приведена Иваном Иконником в начале 1-го предисловия:

ГИ	ГМ
Ничто же во уме своем бл[а]го что обрящет, аще не познав и не уразумев мене (л. 1 об.)	Сего ради никто же во уме своем благо что обрящет, аще не познав и не уразумев мене (л. 41).

В соответствии с принятой в первом предисловии к ГИ формой изложения от первого лица преобразован другой заимствованный фрагмент, который основан на вводной части статьи «С[вя]т[о]го Иоанна Дамаскина о осмих частех слова, елика пишем и г[лаго]лем». Скорее всего, и в данном случае

Иван Иконник мог ориентироваться на предисловие к ГМ, которое включает введение к «осмочастию» (л. 17 об.— 18) с подзаголовком: «От книги подобнаго о[т]ца Иоанна Дамаскина». Это предположение подтверждают ссылки на полях ГИ, демонстрирующие, что, излагая начало статьи «О осмих частех слова» (ссылка «Иоанн Дамаски[н] на Грам[м]атику») и цитируя «Похвальные словеса...» (ссылка «таможе»), Иван Иконник пользовался одним и тем же источником, т. е. ГМ. Ср.:

ГИ

Прежде всего бытия Создате[ль] излия мя, и ч[е]л[ове]к еще не бы[сть], аз пре[д] Вышним служах. А егда в плоти Слово процвете и умныя д[у]ши силы, тогда аз явихся (л. 1 об.).

ГМ

По Б[о]жию образу созданному ч[е]л[ове]ку и слова почтенному саном, сего части, имиже состоится, не бе[з] учения оставити потреба. Аще бо и кроме сих в д[у]ши состоится слово, якоже учат б[о]гоноснии о[т]ци, но ко второму рождению плоти, еже устами и гласом из[ъ]являему и прочими сего орудми плоти, тогда и частей к составлению требует. Кроме бо сих из[ъ]яснити о нихже слово немощно (л. 17 об.— 18)²⁸.

К «Похвальным словесам» восходят также рассуждения Ивана Иконника о многоуровневой структуре грамматики («писмена → слоги → слова») и осмысление ее постижения как последовательного восхождения от одного уровня к другому:

ГИ

Темже и начало свое Грамматика от писмен иматъ, начертанием убо сих и слогами и речении [*на полях*: составляющися], провождающе и во[з]водяще учащагося до естественнаго познания словесе и в нем таящагося разума постижения. Ихъже ради и книга сия наречена бысть Грамматика (л. 2).

ГМ

Якоже древнии Понамид и иже древних лет случашаяся обрете мудрый Промефеус, с нима же и Комид — сии бо начертанием мя во еллинох составиша, и тростию назнаменаша, и писмена, рекше буквицу, собраша... И таковыми писмены слоги счинити умыслиша, якоже рещи: по, или до, или ба. И таковым по согласию со ударением снемшимся, г[лаго]л являют, якоже рещи: подобаше. Или некую от осми едину часть объявляет и, частем по разуму съшедшимся, уставно слово составляет. Якоже рещи: больши всех есть добродетелей любовь. И тако мною составляхуся вся чиновныя статии, и съплетаемыя

стихи, и начинаемая главы, и накончаемая свитки, и вся прочитаемая книги. И таковыя ради вины Грамматику мя нарекоша (л. 41 об.— 42).

Из послесловия-резюме ГМ (л. 387 об.— 388) Иван Иконник заимствовал истолкование термина «грамматика», сопровождаемое этимологическим анализом, и определение грамматики как первой из наук, без знания которой освоение других невозможно:

ГИ

Грамма бо по-еллинскы есть писмо или писание г[лаго]лется, откуду же грамматика писменница, или писанием учителница, есть и наричется (л. 2–2 об.).

Она первая есть наука прочих наук... Она есть дверь и лествица на возшествие високаго разума, и никто кроме ея и прочим наукам бл[а]голепно взыти может. Аще же кто ко иным бе[з]сея наукам приити дерзает или в писании хошет что изследити, аще бы кто и преимея разумом был, всячески погрешит: и рито[р], и философ посмеян будет. Како бо кому мощно на вышния степени взыти, первых не причастившуся? Или како ра[з]решити возможно творческия в писании обретаемая силлогисмы, паче же писати, и читати, и г[лаго]лати добре, аще не сеи кто прежде приобщитя? (л. 3–3 об.).

ГМ

Сию книгу, г[лаго]лемую Грамматику, еже есть писанием учителницу, грамма бо от еллин писмо или писание г[лаго]лется (л. 387).

Сию книгу, г[лаго]лемую Граматику... первую от седмих наук свободных... еюже и к прочим, аще кто восхошет, яко дверию бл[а]голепотне и безтрудне возшествие сотворит. Без сея бо приходити дерзая кто к сим или и в писаниих покушаяся изследити, аще и зело преимея разумом будет, всячески погрешити имать. Како бо кому взыти возможно на последния степени, первых не причащшуся? Или како разрешити возможно в писаниих обретаемая творческия силлогизмы, паче же писати, и читати, и глаголати добре, аще не сеи кто первее приобщився? (л. 387–387 об.).

Совпадения с основной частью предисловия к ГМ (л. 1–40 об.) обнаруживаются во 2-м предисловии к ГИ. Как и предисловие, составленное московскими редакторами ГМ Михаилом Роговым и Иваном Наседкой, предисловие Ивана Иконника подчинено задаче обосновать необходимость «учения грамматического» как средства постижения богооткровенной истины. Иван Иконник использует ту же систему аргументации важности книжного учения, которая представлена в ГМ: в качестве доказательств значимости грамматики в обоих текстах приведены цитаты из Священного Писания, творений отцов Церкви и житий святых. Примечательно, что, апеллируя к авторитету Священного Писания и предания, Иван Иконник опирается на те же цитаты,

которые содержатся в предисловии к ГМ. Так, например, в ГИ приводится дважды повторенный в ГМ фрагмент из Евангелия от Иоанна:

ГИ
 ...Не Сам ли С[ы]н Б[о]жии повелевая г[лаго]лет: «Испытайте писание» [Ин 12. 50] (л. 10).

ГМ
 Сам убо Г[оспо]дь рече, Сп[а]ситель наш и Б[о]г, яко Иоанн ева[нге]-лист свидетельствует: «Испытайте писания, яко вы мните в них имети живот вечный» ([зач.] 17) [Ин 12. 50] (л. 1).

Великии же Анастасии Синай-ский паки глаголет, яко Хр[и]стос Б[о]г наш учит ны, глаголя: «Испытайте писания и в них обрящете живот вечный» (Иоа[нн. зач.] 17) [Ин 12. 50] (л. 38).

Следующая за данной цитатой фраза в ГИ также демонстрирует близость к ГМ:

ГИ
 Ты же вопреки г[лаго]лещи: «На что испытovati?» (л. 10).

ГМ
 Сице убо глаголют таковии, иже в писаниих б[о]жественых словес разуму не прилежащее, паче же и мнози, яко несть нужда, еже испытovati писания и учения многа (л. 34 об.—35).

Иван Иконник включает в свое предисловие, частично цитируя, частично пересказывая, входящий в ГМ отрывок из Беседы свт. Иоанна Златоуста на Послание апостола Павла к Римлянам²⁹:

ГИ
 Неси ли чел николи же, яко зло есть не поучение книг: отгуду нерадивое жительство, и воли Б[о]жия презрение, и всяк еретический недуг возрасте. Поистинне вем, яко [на полях: запрещающий] учатся разума не своею, но диаволею кознию сице глаголю[т], ибо запрещаю[т]. Диавол весть, яко, идеже незнания учения, тамо незнание его козни (л. 10).

ГМ
 И паки той же во еже от Матфеа [Евангелии]. Велико убо зло, еже не ведети писания, и, якоже скот безсловесен, обносится. Ибо от сего бесчисленная зла раждаются от неведения писании. От сего лютии еретический возрасте недуг, от сего небрегомая и неисправленная жития, бесприбытка труди, помрачение души, дияволя прелесть (л. 39–39 об.).

В некоторых случаях можно предположить, что Иван Иконник прибегал одновременно к двум источникам. Так, например, в предисловие к ГИ включено начало 6-й главы 4-го Слова книги «О священстве» свт. Иоанна Златоуста (с ссылкой на полях «Зла[тоуста] книг[и] “О с[вя]щ[енстве]” Сл[ово] 4»), в котором содержатся 2 цитаты из 1-го Послания апостола Павла Тимофею [1 Тим 4. 13; 4. 16]. Книга свт. Иоанна Златоуста «О священстве» была издана на Московском печатном дворе 5 августа 1664 г.

ГИ

Сицева учения изкушена познаваем быти и б[о]ж[ес]твеннейшаго Павла ап[осто]ла, егоже ради да удивление многим бысть. О чем поучаше и Тимофеа, уч[е]н[и]ка своего, г[ла]голя: «Внимаи чтению, учению... Сие бо творя, себе сп[а]сеши и слушающихи[х] тя» [1 Тим 4. 13, 16] (л. 6 об.).

Свт. Иоанн Златоуст.

«О священстве»

А яко убо многое той [апостол Павел] творяше о слове учительства тщание, от сих явленно есть. Глава 6.

Послушай убо, и ученику что вещает, посылая: «Внимаи,— рече,— чтению, утешению, учительству». И иже от сего плод прилагает, гл[агол]я: «Сие творя, и себе сп[а]сеши и слушающихи[х] тя» [1 Тим 4. 13, 16] (л. 101 об.).

Первая цитата [1 Тим 4. 13] дважды фигурирует и в предисловии к ГМ: «Такоже и Павел ап[осто]л, к Тимофею пиша, г[ла]голя: “Внемли чтению, утешению, учению”» (л. 39 об.). Обращает на себя внимание, что использованная Иваном Иконником словоформа «учению» находит соответствие именно в цитате из ГМ («учению»), а не в книге «О священстве» («учительству»).

Очевидна ориентация Ивана Иконника на агиографический цитатный блок предисловия к ГМ (л. 1 об.— 17), представляющий собой «парадигму учености», в которую включены имена отцов Церкви — великих каппадокийцев — и связанных с ними лиц³⁰. Большинство этих святых, овладевших «грамматической премудростью», названы и в предисловии Ивана Иконника: в ГИ пересказан фрагмент Жития свт. Василия Великого, процитированный в ГМ по Великим Четьям-Минеям³¹, и перечислены имена святителей Григория Назианзина и Афанасия Александрийского, преподобных Исидора Пелусиота, Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского:

ГИ

Сицеваго ради учения и Василий Великий до Афина вшед, и 15 ле[т] хлеба не вкуси, но точию мало восприемля сурова зелия, дондеже все риторское философское учение проиде (л. 6 об.).

ГМ

И Василии Великий во Афины прииде равнаго ради тому наказания. Положи в ср[д]ци своем не вкусити хлеба и вина, дондеже от вышняго промышления разумеет Б[о]ж[ест]твенныя прем[уд]рости неизреченныя. Пребысть же во училищих 15 лет, и всю еллинскую мудрость проше[д]

С[вя]тыи Григории Назианзин многа лета учения ради пребысть... Недостанет бо ми коегождо сих различне описати, елико кто к сему тщание возыме, елико кто теплою любовию всем учению труды показа и в нем до презрения самых себе пребываше, якоже: Афанасии Александрийский, Феодор Студит, Исидор Пилусиот, Иоанн Лествичник, Иоанн Дамаскинский, Августи[н], Козма Маиумский и друзии мнози (л. 6 об.— 7).

Завершение перечня отцов Церкви также напоминает аналогичный пассаж из предисловия к ГМ:

ГИ

Оставляю прочих о[те]ц и мужей бл[а]гочестивых, учения многая прошедших, ихже творения книги любезно и бл[а]гочестно Црк[о]вь Б[о]жия почитает (л. 7).

ГМ

Но убо и не сии точию, ихже с[вя]тых и б[о]гоносны[х] о[те]ц наших и учитель zde вкратце имена помянухом к ревности хотящим учения и уподобитися сим, но ини мнози от с[вя]тых пр[е]п[одоб]ных мужь и учитель и мученик во учении б[о]жественных писании упражнение творяще (л. 19–19 об.).

Развивая идеи Михаила Рогова и Ивана Наседки, Иван Иконник расширяет «парадигму учености» экскурсом в историю школьного образования от Нововавилонского царства в VII–VI вв. до Р. Х. до Византийской империи в XII в. Этот экскурс является компиляцией двух исторических трактатов: «Хрисмологиона» Николая Спафария и «Деяний церковных» Цезаря Барония. Из этих сочинений Иван Иконник отобрал факты просветительской деятельности правителей (ветхозаветных царей, византийских императоров, французских королей), а также сведения о людях, прославившихся своей ученостью.

«Хрисмологион, сиречь Книга, глаголемая пререченнословная» (1672 г.)³², созданный Николаем Спафарием с учетом одноименного труда Паисия Лигарида (1656 г.), содержит толкования на Книгу пророка Даниила. Изъясняя видения пророка, Спафарий излагает историю «четырех монархий»: Халдейской, Персидской, Греческой и Римской. Это сочинение было создано как «визитная карточка» автора, свидетельствующая о его учености.

логион» более других трудов Николая Спафария имел успех и еще при жизни автора переписывался, почти всегда целиком, в десятках экземпляров (известно более 40 списков, близких ко времени написания «Хрисмологиона»)³³. Иван Иконник приводит цитату из предисловия-посвящения царю Алексею Михайловичу, по повелению которого и был создан «Хрисмологион»³⁴, об учреждении «словесных училищ» в Вавилоне и Византии:

ГИ

В первой монархии Вавилонстей, или Халдеистей, великий Науходоносор ц[а]рь в Вавилоне словесная училища имяше, идеже и Даниил и трие отроцы учияся. Науходоносор же таково тцание о сем имяше, яко и самому между ими сидящу совпрашиватися, о чем Даниил во главе 1-й пишет. От сицева Науходоносорова приклада мнози ц[а]рие во учении устремияся, а наипаче Лев ц[а]рь, ц[а]р[с]твуяи во Ц[а]риграде, многим иждивением училища составль, рече: «Да бы в мое время иждивение, войны ради бываемое, во учение и[э]нурялося» (л. 6). [*Напротив текста помета: Хри[с]мологион пред[и]слобие*].

«Хрисмологион»

Во первой монархии, Вавилонской, или Халдейской, великий Навуходоносор в Вавилоне училище имевше, в немже юноши вси мудрости халдейстей научияся, яко Даниила и триех отроков на тое учение вдаде. И сицевое тцание имейше, яко и сам назираше учение их и с ними глаголаше, яко Даниил в 1-й главе свидетельствует. От такового прилога Навуходоносорова многие царие в учение устремияся, и наипаче Лев царь, иже во Цареграде многим иждивением училище состави и сице рече: «О, если бы в мое время иждивения, яже войны ради чинятся, вся во учения дела потреблены быша!»³⁵.

Ссылка на второй исторический трактат дана в предисловии к ГИ на л. 7 об.: «пише[т] Баронии» и на полях л. 7: «Баро[нии]». Речь идет о сочинении кардинала Цезаря Барония «*Annales ecclesiastici*», содержащем обзор истории христианской Церкви за 12 веков. Трактат был переведен в России в XVII в. с сокращенного изложения по-польски Петра Скарги и издан в Москве в 1719 г. (полное название: «*Деяния ц[е]рковная и гражданская от Р[о]ж[дес]тва Г[оспо]да наше[го] Ии[су]са Хр[ис]та, из летописаний Кесаря Барония собранная. Преведена с полскаго языка на славенский, кроме явных с Ц[е]рковию православною восточною противностей римских, у Барония и Скарги обретающихся. Повеление[м] же его цар[с]каго пресветлаго величества всерос[с]ийскаго Петра Перваго напечатанная в ц[а]р[с]твующем граде Москве первое лета Г[оспо]дня 1719»»). Данный труд как справочник по всемирной истории сразу стал чрезвычайно популярен в России, особенно среди старообрядцев (так, выписки из труда Барония содержатся во всех «Цветниках» беспоповцев). Иван Иконник включил в свой исторический экскурс 8 фрагментов из этого трактата, которые, следуя в предисловии друг за другом, образуют единый «цитатный блок» (л. 7–8)³⁶:*

ГИ

В лето Г[оспо]дне 415 во Алек-
сандрии граде бяше Ипатиа д[е]в[и]-
ца, зело учения великаго философ-
скаго, хр[ис]тианина сущи, тако, яко
равнаго ей в то время не бе. И вси
ученыя к ней, аки ко учительнице при-
текаху, и оныи Синесий нарицает ю
уч[и]тльницею своею. Бяше дщерь
Фрона философа, в чистоте жи-
вущая, и у всех житием и высоким
зело учением славимая (л. 7–7 об.).
[На полях запись: Прочи[х] же д[е]в,
философскаго учения искусных, ос-
тавляе[м]] (л. 7 об.).

В лето Г[оспо]дне 510 бяше не-
кий преславный и великородный,
зело прем[уд]р Воетий консул. Той,
40 лет во Афинах учася, всеи фи-
лософии научися. А наипаче любяше
Аристотеля, мало в то время знаемаго
у латин, и книги его на латинский
язык трудно и бл[а]гополучно на объ-
яснение преложи (л. 7 об.).

В лето Г[оспо]дне 562 Кассио-
дор преславный уч[и]т[е]ль, в старо-
сти своей не ленился и грамматики
мнихов своих учить и рукою дивная
писмена писати, на доброе и чинное
преписование книг ра[з]личных напи-
са им и учил их риторике, диалек-
тике, мусикии, геометрии и астроно-
мии (л. 7 об.).

В лете Г[оспо]днем 231, пише[т]
Баронии, яко Птоломеи Филадельф,
ц[а]рь египетский, третий по Алек-
сандре, великий любитель книг уче-
ния, собра 500 000 кни[г] слугою сво-
им Димитрием (л. 7 об.).

«Деяния» Барония

Лето Г[оспо]дне 415. Во Алек-
сандрии хр[ис]тиане имаеху со жи-
дами великия бедства и кровопро-
лития, друг на друга находяще... В тех
смятениях убиена бысть Ипатиа
д[е]вица, зело великаго учения фило-
софскаго, христианыня сущи, тако,
яко равнаго ей в то время не бе. И вси
ученыя к ней, аки ко учительнице,
притекаху. И оный Синесий нарицает
ю учительницею своею. Бяше дщерь
Фрона Философа, в ч[ис]тоте живу-
щая и у всех житием и высоким зело
учение[м] славимая (л. 452–452 об.).

Лето Г[оспо]дне 510. Того лета
оный преславный, и великороден,
зело премудр Воетий бе консул. Той,
осмьнадесять лет во Афинах учася,
всеи философии научися, а наипаче
любяше Аристотеля, мало в то вре-
мя знаемаго у латин, егоже книги на
латинский язык с великим тщанием
преложи и великий и бл[а]гополуч-
ный труд на об[ъ]яснение их подъя
(л. 574 об.).

Лето Г[оспо]дне 562. Написа Кас-
сиодор много книг, яже сам исчис-
ляет. Во оной старости своей не ле-
нился и грамматике монахо[в] своих
учить, и рукою дивная писмена пи-
сати, на доброе и чинное преписо-
вание книг различны[х] написа им
и учил их риторике, диалектике,
мусикии, геометрии, астрономии
(л. 656 об.).

Лето Г[оспо]дне 231. Птоломей
Филадельф, ц[а]рь египетский, третий
по великом Александре, любитель
книг и учения, собра от всего мира
иждивением великим книги и препи-
совати я и хранити в своей книгохра-
нительнице повеле, вручив я ученому

В лето Г[оспо]дне 330 Констан-
ти[н]ц[а]рь по создани Ц[а]ряграда
училища и академии созда и библио-
теку велику — до 120 000 книг собра
(л. 7 об.).

В лето Г[оспо]дне 425 ц[а]рь
Феодосии школы, или акедемии, об-
нови и исправи, определяя уч[и]те-
леи и число их. Ради латинскаго языка
и рачения его постави трех риторов,
и десять грамматиков, софистов 5,
философа единаго, и двух законо-
учителей, которых на высокия саны
во[з]водить повеле, егда в том труде
22 лета пребудут (л. 7 об.— 8).

В лето Г[оспо]дне 802 оскуде-
вати начаша свободная учения, не
учахуся, токмо грамматики, ейже и
иереи и еп[иско]пи научаху, но вели-
ким Кароло[м] кесарем везде падшья
школы и учения во[з]двизашеся, по-
неже и уч[и]тлеи на сие не бе, аще
кто и желаше учитися. Он же везде в
м[о]н[ас]тырех и еп[иско]пских до-
мех повеле школам быти, учаху же
грамматикии, мусикии, ариифмети-
ки. В Париже школы в то время на-
чашася и потом подаянием королеи
ра[з]ширяхуся (л. 8).

В лето Г[оспо]дне 1118 кесарь
восточный Алексии Комнин основа
грамматическое учение ради школ-
ников убогих, пищею их и уч[и]т[е]ль-
ми снабдевая (л. 8).

слуге своему Димитрию именем
Фалерию; егоже егда ц[а]рь вопросы,
много ли уже книг собра, отвеща:
«Ц[а]рю, уже их имам двесте тысящ
и скоро потщуся, яко их будет пять-
сот тысящ» (л. 140).

Лето Г[оспо]дне 330. Сего лета
Константин град свой Новый Рим,
или Константинополь, Г[оспо]ду Б[о]-
гу ос[вя]ти в память Преч[ис]тыя
Б[огороди]цы 11 маиа... Созда и учи-
лища, и академии, и библиотеку ве-
ликую собра, в которой бе сто два-
десять тысящ книг (л. 237 об.— 238).

Лето Г[оспо]дне 425. Школы, или
академию, в Константинополи обно-
ви и исправи Феодосий, определяя
учителей и число их. Ради латинска-
го языка и рачения его постави трех
риторов, и десять грамматиков, со-
фистов пять, философа единаго, и
двух законоучителей, которых на вы-
сокия саны возводити повеле, егда в
том труде двадесять и два лета пре-
будут (л. 468 об.).

Лето Г[оспо]дне 802. Век сей
бьяше зело небл[а]гополучен в сво-
бодных учения[х], не учахуся, токмо
грамматики, ейже и иереи и еписко-
пи научаху. И есть в том великая сла-
ва Карола кесаря, яко везде падшья
школы и учения воздвизаше, понеже
и учителей на сие не бе, аще кто и
желаше учитися. Он же везде в мо-
настырях и епископских домех пове-
ле быти школам, учаху же граммати-
ки, мусикии, арифметики. В Париже
школы в то время начашася и потом
подаяние[м] королей ра[з]ширяхуся
(л. 898).

Лето Г[оспо]дне 1118. [Алексий
Комнин] основа учение граммати-
ческое ради школников убоги[х],
пищею их и учителми снабдевая
(л. 1325 об.).

Обращает на себя внимание тот факт, что цитаты из «Деяний» Барония в ГИ приведены с нарушением хронологического порядка: 415 г., 510 г., 562 г., 231 г., 330 г., 425 г., 802 г., 1118 г. Представляется, что причиной тому могло стать желание Ивана Иконника акцентировать тему женской учености. ГИ была создана в царствование Анны Иоановны (1730–1740 г.), как известно, на трон в это время могла претендовать дочь Петра I Елизавета (императрица в 1741–1761 г.). Поставленный Иваном Иконником в начало данного цитатного блока текст о мудрой и благочестивой девице Ипатии (кстати, отредактированный автором, исключившим слова «убиенна был») должен был подчеркнуть тему женской учености. Этой же цели служили приписки на полях около данной цитаты: «О Екатерине же с[вятее] м[у]ч[е]н[и]ци кто не ведеть, коликаго философскаго учения бяше» (л. 7) и «Прочи[x] же д[е]в, философскаго учения искусных, оставляе[м]» (л. 7 об.).

Не исключено, что идея рассказать о вкладе древних правителей в развитие образования могла возникнуть у Ивана Иконника под влиянием предисловия Федора Поликарпова к третьему, московскому, изданию 1721 г. Грамматики Мелетия (Смотрицкого) (далее — Г1721). В начале этого предисловия отмечаются заслуги Петра I в области просвещения и говорится о расцвете наук в его правление: «Понеже непостижимым промыслом создателя нашего Б[о]га, [в Егоже руке ц[а]рево сердце], изволися любомудрейшему всероссийскому нашему монарху Петру, того имене и дел высоки[x] Первому, чрез неусыпное его ц[а]рскаго величества тщание преславное и православное свое г[осу]д[а]рство, якоже иными военными высокими науками и всякими нужными механическими хитростми украсити и обогатити, тако и седми свободны[x] наук, еллиногреческа и латинска диалектов училищами наполнити, в нихже не точию грамматика, риторика, философия, но и самая теология цветет изобилно» (л. 1–1 об.). Одним из аргументов в пользу такого предположения может служить тот факт, что Г1721 была хорошо известна Ивану Иконнику и активно использовалась им при создании второго предисловия к ГИ.

Из предисловия Федора Поликарпова Иван Иконник заимствовал обоснование необходимости освоения церковнославянского языка при помощи грамматических руководств. В 1-й половине XVIII в. в России продолжал господствовать традиционный, текстологический, способ изучения церковнославянского языка, заключающийся в заучивании образцовых текстов. Несмотря на действовавшие уже школы, на распространение печатных Грамматик и указы Петра I 1723 и 1724 г. об обязательности обучения, в том числе и молодых монахов, по грамматическим руководствам³⁷, грамматический подход к освоению языка воспринимался как радикальное новшество и поэтому нуждался в защите. Изложение доводов, основанных на предисловии к Г1721, Иван Иконник завершает ссылкой на авторитет печатного издания: «И не наше сие есть слово, но тако есть напечатано видети есть» (л. 11).

ГИ

Суть же неции суть по[д]злаком цветов скрывающе я[д] свои змиин на уязвление просты[х] в разуме. Умягчаю[т] словеса своя паче елея, и та суть д[у]шевные стрелы: учитья тебе [г[лаго]люще], но а[з]буце, Часословцу и Псалтыри, и тако доволно буде[т] на чтение книги — може[т], чтя, в них разумети. Сего ради а[з] вопрошаю таковы[х]: сия пре[д]реченная чему учать, не писмен ли? Еи, точию писмен. Но книги не точию и[з] писмен, но и и[з] разума составишася. И иная есть писмена, и ина в писменах лежащии разум. Сего ради научивыися писмен учитья требуе[т] и разума [писмен]. Аще ли ни, то како, по вас, без разума писмена буду чести? Исти[н]нии бо разум писмен учение е[сть] грамматики, тако в писмина[х] сущее ведению тщущему препода[ет], наставляет и вся по естеству ра[з]бирае[т]. Бе[з] сея же, чтяи, аще и преимея разумом буде[т], всячески погрешник. И не наше сие есть слово, но тако есть напечатано видети есть (л. 11 об.).

Г1721

Яко издревле российским детоводцем и учителем обычай бе и есть учитьи дети малыя вначале азбуце, потом Часословцу и Псалтыри, таже писати, по сих же неции преподаю[т] и чтение Ап[осто]ла. Возрастающих же препровождают ко чтению и с[вя]щенныя Библии и Бесед ев[анге]лских и ап[осто]лских и к разсуждению высокога во оных книгах лежащаго разумения. А истаго на таковое разсуждение орудия [еже есть грамматика] оным напред не показывают, по чему бы всякое речение, и период, и все слово разбирати, и в подобающий чин разполагати, и крыемую в нем силу разума ра[з]суждати... (л. 2 об. — 3).

По совершении же грамматики трудолюбивый тцатель вникне[т] и сам во чтение С[вя]щеннаго и б[о]ж[ес]твенных книг Писания с лучшим и яснейшим понятием (л. 4—4 об.).

Определения грамматики как «основания» всех наук и «орудия» постижения Священного Писания могли быть известны Ивану Иконнику и из предисловия к Г1721, и из предисловия к Грамматике Федора Максимова «Грамматика славенская въкратце собранная в греко-славенской школе, яже в Великом Новеграде при доме архиерейском» (СПб., 1723):

ГИ

Ибо грамматика есть ч[ес]тнейшая и дражайшая наука и наука всех наук, основанием, аки с[о]лнце пресветло, умы ч[ел]ове[к] просвещающа, вся словесная мастерски ищет пораждати (л. 11 об. — 12).

Г1721

Грамматика есть всех наук основание... Грамматика есть дражайшее паче иных свободных наук знание... Убо сие учение паче всех преславнее есть, ибо показывает путь к прочних вниманию (л. 3).

Грамматика
Ф. Максимова

Сия [грамматика] во всех школах, яко прочних наук основание, люботцателем первее преподается (с. 2).

Не зрите ли, како ни малое художество бе[з] приличных орудий не може[т] [*на полях*: совершенства] своего достигнути. Коль паче вещь, всех вещи дражайшая, книжение, бе[з] орудия, наставления не совершается (л. 11 об.).

И, тако читающе по своему ра[з]суждению, мнози о вере погрешаши и до ныне погрешают, впадающе в свое суетное мнение и не знающе осмочастного чиноразположения, аще и разумеют. Яко и последнему малоченному рукоделию бе[з] приличного ему орудия не мощно своего совершенства получитьи, колми же паче высоту и глубину книжных премудрости [еяже ничто потребнее и честнее в житии ч[е]л[ове]ку] бе[з] приличного ей орудия невозможно разумети (л. 2 об.— 3).

Аще не бы кий-либо художник имел потребных орудий к своему художеству, не бы могл добре своего совершенства сотворити... И сия убо: аще в видимы[х] действиях без орудия, наставления и искусства тщетна, трудна и бедственна, колми паче в С[вя]щенном Писании, яже есть мудрости глубина и высота (с. 1).

Возможно, предисловие Максимова послужило для Ивана Иконника не только ориентиром, но и объектом имплицитной критики. Грамматика Максимова представляет собой сокращенную редакцию Грамматики Мелетия (Смотрицкого). Основной принцип, которым руководствовался Максимов при сокращении текста-источника, был сформулирован им в предисловии: «Сей убо нужде, тако належащей, предсудиши за употребление краткости, вопросо-ответное грамматических частей определение оставити, доволну сему в прежде изданных Грамматиках зрящуся и требующих удоволствовати мощу. Сие токмо в сей сокращенней Грамматике положися, еже грамматического знанию разума нужнейшее есть» (с. 3–4). Таким образом, Максимов отказался от вопросо-ответной формы изложения материала и устранил теоретическое описание, оставив лишь парадигмы. Иван Иконник, напротив, считал, что усвоению грамматики способствует «беседословная» форма: «Мне же, намале сея пречестнейшия сладости вкусившу, и едва свету озарения тоя причастившуся, и токмо прислышателю искусных ра[з]говоров бывшу, для ра[с]тле[н]ныя моея памяти и прочи[х] неведущих [*запись на полях*: якоже свойственно уч[е]н[и]ком] восхотех сию беседословию начертати... Ибо мнози суть ведения сея требующе, но за скудное уч[и]т[е]леи тще бывает. И сею виною движим, поелику ми случися разумети силу тоя, судив а[з], скудоумныи, к памяти своей и требующим сея зде образом беседословным пре[д]ложити» (л. 4–4 об.).

В предисловии к ГИ выявлены интерполяции из «Сказания, како состави святыи Кирилл Философ азбуку». Как известно, «Сказание...» представляет собой одну из редакций трактата «О письменех» черноризца Храбра, созданного в конце IX — начале X в. В этом сочинении не только излагается история создания славянской азбуки, но и содержится опровержение «триязычной ереси»: доказывается, что славянский алфавит не хуже греческого,

еврейского и латинского, восходящих в конечном счете к одному источнику — алфавиту сирийскому, и на славянском языке, так же как и на традиционных языках Священного Писания, возможно выражение богооткровенной истины. «Сказание...» часто использовалось славянскими книжниками для обоснования закономерности возникновения, а главное, «богоугодности» славянской письменности. «Сказание...» было включено Иваном Федоровым во второе издание Азбуки (Острог, 1578 г.), вошло в Букварь, изданный в Остроге в 1590 г., затем практически во все дошедшие до нас буквари XVII в.³⁸ Известны рукописные грамматические трактаты XVII в., где «Сказание...» используется как предисловие (например, ГИМ, Синод., № 938).

Иван Иконник продолжает традицию обращения к «Сказанию...», включая во второе предисловие к ГИ повествование о сотворении Богом сирийского языка и о смешении языков, а также дословную цитату из «Сказания...» о «специализации» народов³⁹:

ГИ

Темже недалече Б[о]г сие знание отведе, но в первом роде прао[т]-ца нашего Адама с[ы]ну третьему Сифу бл[а]говолити на сирском языке десять писмен выразишати (л. 5 об.). Сего ради грядущему роду два столпа устроивше с воображением наук б[о]гооткрове[н]ных. Но за еже ч[е]-л[ове]ко[м] ра[з]делитися на языки, и хитрости на кийждо язык разделишася: египтяном убо землемерие, а еллином грамматикиа, риторикиа и философия дадеся (л. 5 об.— 6).

«Сказание, како состави святый Кирилл Философ азбуку»

Не сотвори Б[ог] жидо[в]ска языка прежде, и ни еллинска, ни римска, но сирский, имже Адам г[лаго]ла. И от Адама до потопа тои ся язы[к] гл[аго]лаше. И по потопе раздели Б[ог] языки при столпотворении, яко[ж] пише[т]. Размешено же языком, и якоже языци ра[з]месишася, тако и нрави, и обычаи, и уставы, и закони, и хитрости на коиждо языки: египтяном убо землемерие... еллино[м] же грамматикиа, риторикиа и философия⁴⁰.

Что же касается рассуждений Ивана Иконника о причинах и целях создания письменности вообще, о ее божественном происхождении, то, скорее всего, они восходят не к самому «Сказанию...», а к развивающим его отдельные сюжеты сочинениям «Написание языком словенским о грамоте и о ея строении...» и «Беседа о учении грамоте, что есть грамота и что ея строение...». В этих произведениях, обнаруживающих текстуальную близость, «грамота» интерпретируется как средство общения твари с Творцом, необходимость в котором отсутствовала у еще безгрешного Адама, поскольку он пребывал «купно с Б[о]гом»⁴¹. Грехи же, отделив человека от Бога, лишили его возможности «явственно Б[о]га видети и от С[вя]т[а]го Б[о]жиа Д[у]ха просвещатися»⁴². Однако Господь, умилосердившись о Своем создании, даровал людям грамоту, призванную восстановить утраченную связь и тем самым не лишить людей спасения.

ГИ

Исперва прао[те]ц наш Адам в нетленном разуме агг[е]льски пребывая, не требуя посре[д]ствующее что, доко[ле] ему Б[о]га знати, ума бо единого ч[ис]тота до еже с Б[о]го[м] соединитися довляше ему. Егда же данную в раи заповедь преступль, лишися б[о]говидныя ума ч[ис]тоты... И вне рая ему сущу, в долняя незнания отводити[сь] и от мятежеи, аки от облак же мног, сиянию оному н[е]б[ес]ному от ума его нужда бысть отиматися. Обаче нераскаянно есть о человечестем естестве Б[о]жие устройство, сего ради не презре оно, но вторыми уже посторонними вещми, аки вторыми руково[д]ствами, положи наставлятися, да всячески наше естество во оно устремляется паки, в неже бытие от Б[о]га получи. И сея ради вины велия бысть нужда отверсти ум наш в познание писмен. Темъже недалече Б[о]г сие звание отведе... (л. 5–5 об.)

«Написание языком словенским о грамоте и о ея строении...»

Сея ради вины грамота состроена, яко[ж] Б[о]г созда[л] и бл[а]госло[в]ил ч[е]л[ове]ка животна, плодна, словесна, разумна, смертна, ума и художества приатна, праведна и безгрешна... И по безгрешию ч[е]л[ове]чю явьственню Б[о]г с ним пребываа и беседау лицом к лицу, и Д[у]ху С[в]я[т]о[м]у Б[о]жию г[ла]го[л]ющу с ни[м] усты к усто[м]... И егда нача[т] ч[е]л[ове]к плодитися и умножатися... и тогда нача[т] ся множити злоба в человецех и недостойнства... И егда зело умножилася злоба в человеце[х], и изногоша от нея человецы, и недостойны быша явьствено Б[о]га видети и от С[в]я[т]а[го] Б[о]жиа Д[у]ха просвещатися... сия видеи, Б[о]г и м[и]л[осе]рд[о]ва о человечесте[м] роде... но вся на разум приводя и на спасение, яко Б[о]г м[и]л[ос]тив, бл[а]говолити на се соорити грамоту, и, сея навикше, да поне воспоминают си[м] прежняя пребывания Б[о]жиа бл[а]говоления и известны буду[т] истине... И да не ведящей Б[о]га сим Б[о]га уведя[т]... И да не знающей Б[о]га сим Б[о]га познаю[т] и вся преданная Б[о]го[м] в разуме стяжу[т]. И тоа ради вины грамота состроена, да искуснее буду[т] ч[е]л[ове]цы и не удаляются от Б[о]га⁴³.

«Беседа

о учении грамоте, что есть грамота и что ея строение...»

Тоя ради вины состроена бысть грамота, понеже прекрепкии Г[ос]подь в Тр[ои]цы славимыи Б[о]г н[а]ш сотворил ч[е]л[ове]ка исперва по образу Своему и по подобию... и дал ему стяжати прем[уд]раго разума, сиречь ум. И без страсти и кроме греха ч[е]л[ове]к пребываше кущно с Б[о]гом, и Б[о]г с ним... И по неколице[х] лете[х] и времени от неприязненна действия начат расти и множитися злоба и удалишася человецы от Б[о]га, и не сподобилася Б[о]га видети... и пребываху много лет в неведении... Прем[и]л[ос]тивии же Б[о]г, милуя создание Свое и не хотя видети в таковом неведении ходяща дело руку Своею, и того ради Д[у]хо[м] С[в]я[т]ым дарова м[уд]р[е]цом составити грамоту, да не знающей Б[о]га сим Б[о]га познают и заповеди Его творят, и немудрии от сего да умудрятся на законы Г[ос]подня и волю Его, и дойдут Ц[а]р[ст]вия Г[ос]подня и правды Его, и внидут в первое свое достояние и уподобление Б[о]жиа с[ы]нотворения, в начальную доброту и утварь⁴⁴.

Параллели для некоторых фрагментов 2-го предисловия к ГИ были обнаружены нами в послесловии к Букварю 1704 г. «Увещание к родителям о воспитании детей». О возможном знакомстве Ивана Иконника с этим текстом свидетельствуют рассуждения автора ГИ о свете учения и тьме неведения; сожаления об упадке современных нравов, проявляющемся в «уничижении разума учения»; прославление божественного дара учения и «дражайшего сокровища» премудрости со ссылками на царя Соломона (в ГИ использованы те же цитаты из Книги Притчей Соломоновых и Книги Премудрости, которые содержатся и в послесловии к Букварю):

ГИ

О силы учения! От сияния его пресветлаго! Поисти[н]не свет учения, ч[ес]тнейше есть с[о]лнца света! Не действует бо свет с[о]лнца то, еже действуе[т] свет учения. Не сотвори бо све[т] с[о]лнца знати Б[о]га, ведати Его волю. Учения ради вся сия в разум на[ш] приведется... Велия есть беда света [телесныма] очима не видети: много паче беднее во тме неведения шататися (л. 9–10).

Но увы мне: в коликия тесноты [днесь] книжное учение прииде. Несть в нем тшасшихся. Поистинне пр[о]роческое оное слово н[ы]не събытсися: злато и серебро повержено на пути, никто же потщится взяти и. Преиде уже ро[д] м[уд]ролюбец, и открышася... суетолюбец. Не глася[т] бо уже трубы гласа Б[о]ж[ес]твенна, но точию яко Содома и Гоморра во[з]вышаются. Оскуде путь Сионь, и несть уже ходящих по нему. Празники опустеша. Аще и суть, но, аки сосуди печатленни, тщи. И[з] всех преде[л] разум учения д[у]шесп[а]сителна и[з]гоняется, гаждается, поносится. Уничижаю[т] тии разум учения... Лукавства же, лжи, гордости тако, яко адовы слуги, исполнь суще, отнюду же ч[е]л[ове]к чювство наипаче омертве, и живых источник не

«Увещание к родителям
о воспитании детей»

Неции же хвалят мудрость, и множищею слышим г[лаго]лющих: учение свет, а неучение тма (л. 4)

Якоже бо неведение Писаний тма есть, по реченному псаломнику[м]: не познаша, ниже уразумеша, во тме ходя[т] [Пс 81. 5]. Тако вопреки ведение Писаний б[о]ж[ес]твенных свет есть, по реченному тем же псаломником: Светилник ногама моима закон Твой и свет стезя[м] моим [Пс 118. 105] (л. 3).

Но горе нынешним временам развращенны[м], в няже обретаются мнози, иже сия дражайшыя бисеры ногами безумне попирают. И, уповающе на свое погибающее богатство, о снискании некрадомага и неистощимаго мудрости сокровища нерадят ничтоже. И еже есть паче тысяць злата и серебра паче злата и топазия дражайше, у буйх, тмою невежества помраченных, есть в презрении. Вящше же реку, яко у неких есть в поругании и ненависти. Оле безумия! Оле юродства, слез достойнаго (л. 3 об.— 4)!

приемлют. И сих убо и иных ради вин Б[о]г наша с[е]р[д]ца не изволяе[т] многих желанием посетити, и тако сие учение упразнися (л. 12–12 об.).

Лучше бо [рече прем[уд]рьи] сие собирати, неже злато и сребро, сокровища: ч[ес]тнейши есть каменья многоценнаго. Все бо ч[ес]тное недостойно есть ей [Притч 3. 14–15] (л. 14).

И паки тои же: Прем[уд]рость пре[д]судит паче скипетр и пр[ес]тол, и богатство вмених ничто же и ра[з]суждению тоя. Ниже уподобих ю каменю преч[ис]тому, яко все злато в сложении тоя песок есть менши, и яко кал пре[д] нею сребро [Прем 7. 7–9] (л. 14–14 об.).

Лучше бо сию куповати, нежели злата и сребра сокровища, честнейши есть камней многоценных, не противится ей ничто же лукаво, знатна же есть всем приближающимся ей [Притч 3. 14–15] (л. 7).

Сльшим мудрости любителя Соломона, Д[у]хом С[вя]тым вещающа, како в книгах Прем[уд]р[о]сти оцениет мудрость... Предсудих ю скипетр, и пр[ес]тол, и богатство ничто же мнех быти в разсуждении тоя. Ниже уподобих ея камени преч[ес]тному, яко все злато в сложении тоя песок есть меньший, и яко кал мнится быти пре[д] нею сребро [Прем 7. 7–9] (л. 3–3 об.).

В предисловиях к своей грамматике Иван Иконник демонстрирует хорошее владение славянским филологическим дискурсом. При этом он выступает не копиистом, слепо следующим своим образцам. Ценность ГИ состоит прежде всего в обобщении и осмыслении в лингводидактических целях предшествующих опытов описания и кодификации церковнославянского языка: грамматик, букварей, рукописных орфографических трактатов. В настоящей статье ставилась задача выявить источники сочинения Ивана Иконника. Как отразилось их влияние на отборе и интерпретации в ГИ собственно лингвистического материала? В чем сходство и различие теоретических установок Ивана Иконника и его предшественников? Поиски ответов на эти вопросы, сулящие интересные находки, составят предмет отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В силу того что в задачи настоящей работы не входит исследование собственно лингвистического содержания ГИ, цитаты из рукописи, а также из других грамматических руководств приводятся в соответствии с правилами публикации исторических текстов: церковнославянский шрифт заменен современным русским, опущены концевые «еры», «фита» в именах собственных передается через «ф». В квадратных скобках раскрыты написания под титлом, выносные буквы внесены в строку.
- ² *Буслав Ф. И.* Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 2004.

- ³ Там же. С. 654.
- ⁴ РГАДА, ф. 395 (Кабинетные бумаги князя М. А. Оболенского), оп. 1, ед. хр. 93. Запись на с. 21.
- ⁵ РГАДА, ф. 395, оп. 1, ед. хр. 630а.
- ⁶ Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1. XIII в. — 1825 г. СПб., 1904. (Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. 75).
- ⁷ Ягич И. В. История славянской филологии (Энциклопедия славянской филологии. Т. 1). СПб., 1910. С. 27–32.
- ⁸ Если ГИ и включалась в перечень грамматик церковнославянского языка, то лишь в виде ссылки на хрестоматию Ф. И. Буслаева (*Мечковская Н. Б.* Ранние восточнославянские грамматики / Под ред. А. Е. Супруна. Минск, 1984. С. 45; *Кузьмина Е. А., Ремнева М. Л.* Предисловие // Грамматики Лаврентия (Зизания) и Мелетия (Смотрицкого). М., 2000. С. 17).
- ⁹ Упоминание об этом рисунке см.: *Буслаев Ф. И.* Указ. соч. С. 655.
- ¹⁰ *Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XIX в. М., 1978. С. 6, 91.
- ¹¹ <http://www.pzbf.com/about/history.php>
- ¹² Атлас российской, состоящей из девятнадцати специальных карт представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною при том генеральною картою великия сия империи, старанием и трудами Императорской Академии наук. СПб., 1745. Карта 5.
- ¹³ Российской атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок и два наместничества империю разделяющий. СПб., 1792. Карты 18, 20, 22, 25.
- ¹⁴ *Лазаревский А. М.* Описание старой Малороссии. Материалы для истории расселения, землевладения и управления. Т. 1: Полк Стародубский. Киев, 1888. С. 440. Случанка — приток реки Стечки, которая является притоком Судости. Судость протекает параллельно реке Ипуть (с другой стороны Стародуба), на современных картах значится вместе с притоком Вабля. Села, указанные в работах XIX в., в настоящее время не существуют.
- ¹⁵ Там же. С. 448–449.
- ¹⁶ *Волошин Ю. В.* Урядова політика щодо російських старообрядців на Стародубщині у XVIII ст. // Український історичний журнал. 2006. № 1. С. 15. Современные исследователи называют Деменку в числе одного из первых сел, основанных староверами в этом регионе. Основанные позже села (Клинцы, Мглин, Почеп и др.) сыграли более важную роль в истории этого региона, поэтому чаще упоминаются в литературе. Можно предположить, что Иван Иконник был одним из жителей Деменки или что в своем перечне он не стремился упомянуть самые известные центры старообрядцев.
- ¹⁷ Там же. С. 17.
- ¹⁸ *Покровский И.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 2. Казань, 1897. С. 686.
- ¹⁹ *Лазаревский А. М.* Указ. соч. С. 447, 449, 451, 454.
- ²⁰ *Иконников В.* Рецензия на сочинение «Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв.». Киев, 1897. С. 3–4.
- ²¹ *Лилеев М. И.* Очерк миссионерских мер по обращению в православие стародубских и черниговских раскольников до времен Екатерины II. Чернигов, 1895. С. 56.
- ²² Там же. С. 57.
- ²³ Там же. С. 9; *Знаменский П. В.* Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб., 2001. С. 97.
- ²⁴ *Лилеев М. И.* Указ. соч. С. 10–15.
- ²⁵ Там же. С. 19–20.

- ²⁶ Там же. С. 43.
- ²⁷ «Сказание...» послужило источником для «Книги избранной вкратце о девятих мусах и о седмех свободных художествах» Николая Спафария (1672 г.), в которой «художества» разделяются на «свободные» (грамматика, риторика, диалектика, арифметика, музыка, геометрия, астрология) и «служительные» (земноорание, лов, воинство, кование, рудомясто, ткание, кораблеплавание).
- ²⁸ Ср. *Ягич И. В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. СПб., 1896. С. 47.
- ²⁹ Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста. М., 1991–2003 (репринтное переизд.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста. СПб., 1898–1906). С. IX, 484.
- ³⁰ *Кузьмина Е. А.* Научный комментарий // Грамматика 1648 г. / Предисл., коммент., подгот. текста и сост. указателей Е. А. Кузьминой. М., 2007. С. 499–503.
- ³¹ Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 15. Январь, дни 1–6. СПб., 1910. Стб. 10–12.
- ³² Работа над этим сочинением была завершена до июня 1672 г.; дата 25 января 1673 г. указана в белом списке, поднесенном царю (подробнее см.: *Лутан Ш. Г.* «Хрисмологион» — взгляд из Средневековья // Николае Милеску Спафарий и проблемы культуры Молдовы. Кишинев, 1991. С. 85–130).
- ³³ Там же. С. 87–89; *Белоброва О. А.* Николай Гаврилович Спафарий (Милеску) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 392–400.
- ³⁴ Посвящение царю Алексею Михайловичу книги «Хрисмологион», переведенной Николаем Спафарием в 1673 году // Русский вестник. Т. 2. Кн. 5. СПб., 1841. С. 383–400.
- ³⁵ Там же. С. 387.
- ³⁶ Еще одна выписка из «Деяний» Барония — о выступлении Римского папы Льва I Великого (440–461 гг.) против введения общей исповеди содержится на вкладном листке 183а.
- ³⁷ *Флоровский Г.* Петербургский переворот // Из истории русской культуры. Т. 4 (XVIII — начало XIX в.). М., 1996. С. 379.
- ³⁸ *Курилов А. С.* Восточнославянские старопечатные предисловия и послесловия конца XVI — начала XVIII в.: (Становление национальной филологической мысли) // Русская старопечатная литература XVI — 1-я четверть XVIII в.: Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 204–221.
- ³⁹ Помимо предисловия «Сказание...» используется Иваном Иконником и в основном тексте ГИ. Раздел «Орфография» начинается цитатой о происхождении греческого и славянского алфавитов (л. 18 об.— 19), а на л. 21–21 об. приводится переложение этого же фрагмента в вопросно-ответной форме.
- ⁴⁰ Цит. по: *Федоров И.* Азбука. Острог, 1578. Цит. по изд.: Острожская Азбука Ивана Федорова / Под ред. Е. Л. Немировского. М., 1983. Л. 52 об.— 53 об.
- ⁴¹ Цит. по: *Ягич И. В.* Рассуждения южнославянской и русской старины... С. 389.
- ⁴² Там же. С. 361.
- ⁴³ Там же. С. 361–362.
- ⁴⁴ Там же. С. 388–389.